

readings) или хрестоматия по психоллингвистике. Но в этот термин им было вложено настолько широкое содержание, что в результате получился очень полезный и нужный компендиум по языковедению в полном смысле слова, т. е. не по «микрولينгвистике» (которой иногда теперь подменяют языковедение), а по всем основным аспектам единой языковедческой теории, включающей пред-, микро- и металингвистику (с особым вниманием к последней как основной и определяющей)¹³.

¹³ Э. Бенвенист в своей очень краткой рецензии на данный сборник (см. BSLP, 2, 1963, стр. 13—14) выступает с более сдержанной оценкой труда С. Сапорты. Отмечая совершенно справедливо, что в психоллингвистике важную роль играет учет «человеческого фактора» (*facteur humain*), Э. Бенвенист почему-то связывает такое направление языковедения толь-

ко с применением вероятностных методов, противопоставляя ему структуральную лингвистику как науку детерминистскую, как направление «механизма». Практически очень трудно провести такое решительное разграничение направлений и методов.

П. Н. Денисов, М. В. Давыдов,
Э. А. Афонов

ко с применением вероятностных методов, противопоставляя ему структуральную лингвистику как науку детерминистскую, как направление «механизма». Практически очень трудно провести такое решительное разграничение направлений и методов.

C. Wolkonksy, M. Pottoratzky. Handbook of Russian roots. — New York, Columbia University press, 1961. XXVI + 414 стр.

Исчерпывающее морфемное исследование любого языка должно установить, наряду с решением других задач, всю совокупность морфем данного языка, порядок их следования и правила сочетаемости, а также отношения корреляции, если таковая имеется, между различными аффиксами. Весь фонд морфем языка, составляющий, по терминологии Блумфилда¹, его лексикон, можно представить в виде словаря, мысль о создании которого зародилась давно, но полностью не реализована до сих пор ни для одного языка мира. Некоторое приближение к словарю такого типа осуществляется посредством включения отдельных аффиксов в толковые словари того или иного языка (например, в «Словаре современного русского литературного языка», издающемся АН СССР, помещены префиксы *без-*, *в-*, *во-*, *воз-*, *пре-* и т. д.). Первые, далеко не совершенные попытки выяснения фонда морфем русского языка относятся еще к 30-м годам XX в. (например, словарь Патрика²).

В 1961 г. был опубликован словарь корней современного русского языка К. Волконской и М. Полторацкой. В нем собрано около 1300 корней, сведенных в 516 групп на основе семантического

сходства. Авторы не просто перечисляют наиболее, по их свидетельству, употребительные и продуктивные корни русского языка, а дают их в комбинациях с другими морфемами — префиксами, суффиксами и окончаниями. В результате в словарь оказываются включенными приблизительно 19 000 слов, расчлененных на морфемы.

Следует сказать, что авторы зафиксировали в своем словаре далеко не все имеющиеся в русском языке производные формы от взятых ими корней. Так, в словарной статье на корень *пен-* (*пбн-*) отсутствуют производные формы *пенковый*, *пенник* (устар.), *пенный*, *пеночка* и др. На некоторые корни приводятся всего одна-две производных формы (такие корни вообще трудно считать продуктивными, хотя авторы намерены были брать именно их).

Продуктивными, кстати, могут быть не только корни или отдельные аффиксы, но и префиксально-суффиксальные окружения корней (*без* окончаний), в которых префиксы и суффиксы коррелируют между собой определенным образом. Подобные префиксально-суффиксальные окружения корней являются особыми единицами языка. Всего в русском языке насчитывается около 7000 таких корневых окружений³, 1500 из них содержит от 6

¹ L. Bloomfield, *Language*, New York, 1933, стр. 162.

² G. Z. Patrick, *Roots of the Russian language*, New York, 1938.

³ По данным Т. Ф. Ефремовой и А. И. Кузнецовой.

до 350 корней каждое; еще 1500 включает от 2 до 5 корней, а около 4000 являются единичными, соединяются лишь с каким-либо одним корнем. 1500 наиболее продуктивных корневых окружений в сочетании приблизительно с 3000 корней образуют около 90 000 слов современного русского литературного языка; остальные 5500 окружений плюс около 1500 корней в них дают еще около 10 000 слов.

Таким образом, словарь К. Волконской и М. Полторацкой содержит лишь незначительную часть всех корней русского языка и слов с ними, что, впрочем, соответствует поставленной авторами задаче. Свою задачу К. Волконская и М. Полторацкая формулируют достаточно скромно. Их словарь задуман как учебное пособие для студентов, изучающих русский язык⁴.

В соответствии с выдвинутыми задачами строится и словарная статья. После заглавного слова (основной корень и его варианты) даются сначала производные основы, если они имеются, затем дериваты, разделенные на составляющие их морфемы и расположенные по алфавиту. Внутри словарной статьи производные существительные и глаголы в инфинитиве обычно сами выступают как заглавные слова, под которыми приводятся дополнительно еще некоторые формы: после глагола совершенного вида следуют формы несовершенного вида, возвратные глаголы, иногда наречия и т. п. Например, словарная статья на корень *глад-*, *голод-* включает следующие слова: *глад*, *голод* (под этим последним идут *голод-ный*, *голод-ание*, *голод-ающий*, *голод-овка*), *голодать* (после данного слова приводятся форма совершенного вида *по-голод-ать*), *из-голод-ать-ся*, *про-голод-ать*, *про-голод-ать-ся* (здесь дополнительно дано *в-про-голод-ь*). Каждое слово в словаре и корни в заглавии переводятся на английский язык. Отдельные слова сопровождаются иллюстрацией — пословицами, поговорками, фразеологическими оборотами, также передаваемыми и на английский язык. Например, на корень *пен-* дано слово *пен-ка*, затем приводится фразеологическая единица *снимать пенки* и ее английский эквивалент *to skim milk*. На корень *голод-* под словом *проголодаться* помещается пословица *Проголодаешься, так хлеба достать догадаешься*, которая сопровождается переводом на английский: *If one becomes hungry enough, one finds a way to obtain bread*. Выражению *Жить спроголодь* в этой же словарной статье

⁴ Источниками послужили словари современного русского литературного языка АН СССР и Ушакова, словарь Даля, двуязычные словари Александра и Смирницкого, а также этимологические словари Преображенского и Фасмера и некоторые другие.

соответствует английское *To live from hand to mouth*.

Все слова в словарной статье снабжаются грамматическими пометами; отмечается принадлежность к определенной части речи; при глаголах обязательно указывается вид и залог; иногда помещается падеж существительного, которым глагол управляет, и т. п. Обычно после глагола несовершенного вида дается форма совершенного вида и наоборот. Так, вслед за глаголом *у-клад-ывать* в группе корней *клад-*, *клас-*, *клаж-* идет глагол *у-лож-ить*, а на корень *лож-* в другой словарной статье встречается после формы *у-лож-ить* форма несовершенного вида *у-клад-ывать*. Таким образом, ряд слов дважды повторяется в словаре⁵. Если совершенный и несовершенный виды образуются от одного корня, а не являются суффиктивами, как в случае с глаголами *положить* — *класть*, то в пределах одной статьи не всегда есть перекрестные отсылки, а чаще бывают односторонние, благодаря чему каждое слово встречается лишь один раз. В группе *скач-*, *скак-*, например, находим: *под-скач-ать*, *под-скач-ивать*; *под-скач-ить*, *под-скач-ивать*; *со-скач-ить*, *со-скач-ивать*, но наоборот нет.

Все слова даются с ударением и приводятся расчлененно, т. е. в словаре не только выделяются корни, но членятся и аффиксы. Проблемы морфемного членения слова являются относительно мало разработанными и в высшей степени сложными. Единства во взглядах на этот вопрос среди лингвистов нет: одни проводят сегментирование высказываний с учетом значения (семантики), другие — основываясь лишь на критерии фонетической идентичности морфем. Расчленение слова на морфемы осуществляется либо методом непосредственно составляющих (так поступает Блумфилд, Уэллс, Пайк, Найда и др.), либо методом сопоставления. В этом последнем случае обычно учитывается, помимо фактора формы, фактор значения (Гринберг, Глисон, а также более ранние работы Пешковского, Випокура) или дистрибуции (Харрис). Однако нередко делаются попытки выделения

⁵ Так же обстоит дело со сложными словами. Их можно найти обычно (но не всегда) дважды в словаре, на оба корня. Так, слово *шиворот* есть и в словарной статье на корень *ши-* и на корень *ворот-* (в группе *верт-*, *верч-*, *вер-*, *верет-*, *врат-*, *вращ-*, *ворот-*, *вороч-*, *вращч-*, *ворощ-*, *ворож-*); *путешествовать* встречается на корень *пут-* и *ше-* (в группе *ход-*, *хож-*, *жаж-*, *хожд-*, *шед-*, *ше-*); *глаголовить* — на корни *ал-* и *слов-* и т. д. Однако такие слова, как *гол-о-слов-ный*, *гол-о-левица*, *ин-о-род-ный* помещены лишь по одному разу (на корни *гол-*, *слов-* и *род-*), хотя часто словарные статьи даются на оба корня.

морфем методом сравнения без учета значения, только на основе фонологических данных. В результате подобного сопоставления получается такое причудливое деление слов на морфемы, какое мы находим у Швелера, выделившего, например, префикс *ко-* в словах *ко-лес-о*; *ко-лен-о*, *ко-леб-ать*, *ко-дистри*, *ко-синус* и т. п., префикс *ка-* в словах *ка-пуст-а*, *ка-ют-а* и т. п.⁶

Авторы рецензируемой работы специально не оговаривают и не обосновывают принципы проводимого ими членения. Судя по большей части словарных статей, они учитывают семантический критерий и действуют при выделении корня методом сопоставления. Однако господствующим при выявлении корня оказывается исторический принцип (недаром во многих случаях даются в скобках корни со старым написанием, например с *ятем*). Исторические процессы, изменившие фонетический облик слова, учитываются в подавляющем большинстве случаев. Так, в группе корней *вет-*, *вещ-*, *вещ-* (*ответ*, *завещание*, *отвечать*) приведено слово *обет* с указанием: *ет < вет*; *область* членится *об-ласть* и указывается: *<об-власть*; или *пол-тора < пол-тора*, *об-яз-ать < об-яз-ать*, *об-лак-о < об-лак-о*, *об-лек-ать < об-лек-ать* и т. д. Однако в этом плане многое в словаре спорно или просто неверно. Например, в словах *ползти*, *ползать* и пр. выделен корень *лз-*, который рассматривается в одной группе с корнями *лз-*, *лаз-*, *лаж-*, *лаз-*, *лес-*.

Принципы объединения корней в группы не раскрыты, как и принципы членения слов на морфемы. Обычно корни в одной группе являются алломорфами, находящимися в отношении дополнительной дистрибуции (например, *брос-/брош-*; *кол-/кал-*; *ход-/хож-/хаж-/хожд-* и т. п.). Но часто это заведомо не так. В одну группу нередко попадают корни, далекие и семантически, и фонетически. С современной точки зрения странно, например, выглядит группа *вал-*, *вол-* (*вал-ять*, *под-вал*, *вал-енки* и др.), *вол-на*, *вол-нение*, *вол-новаться* и др.) или группа *кол-*, *коп-*, *коп-*, *куп-*, *куч-* (*копить*, *накопление*, *накапливать*, *кула*, *куча*). В подобных группах приводимые корни (или часть

из них) не являются алломорфами; не всегда можно говорить в таких случаях и о синонимичных корнях, объединенных в одну группу по сходству значения. Условие фонетического сходства при сведении корней в одну группу нарушается не менее часто (например, в группе корней *ход-*, *хож-*, *хаж-*, *хожд-* помещены также *шед-* и *ше-*, а в самой словарной статье приводятся примеры на корень *й-*, отсутствующий в заглавии). Порою попадаются группы корней, в которых примеры даются лишь на один из них (например, словарная статья на корень *бол-*, *бал-* содержит примеры только на первый корень). На некоторые широко распространенные корни словарных статей нет совсем (отсутствует *губ-* (*губа*), *сол-* (*соль*) и др.).

Основное внимание К. Волконской и М. Полторацкой привлекают корневые морфемы, однако при их выделении встречается немало ошибок указанного характера и, видимо, опечаток. Например, в словарной статье на корень *бол-* мы находим слова с расчленением *боль-ной* и рядом *бол-ьно* и *бол-ьниц-а*; вместо корня *гной-*, приведенного в заглавии без каких-либо разновидностей, в слове *перегноенная* (почва) выделен корень *гно-*; под корнем *чер-* помещаются слова *черновой*, *чернота*, *чернавка*, в которых вычленился корень *черн-*, и т. д.

Еще больше непоследовательностей при членении префиксов и особенно суффиксов (как правило, не в заглавных словах, а в словах внутри словарной статьи). Так, под корнем *бодр-* читаем: *бодрство-ва-ть*, *бодрствование*, *бодр-и-ть*, *при-о-бодр-и-ть-ся* и т. п. Инфинитивный показатель *-ть* отделяется в глаголах нерегулярно; рядом с делением типа *про-болт-а-ть*, *про-балт-ыва-ть*, *брос-и-ть*, *за-брос-и-ть* и др. встречаем *ва-балт-ывать*, *про-болт-аться*, *брос-ать* и т. д. Та же картина в префиксах. Например, *-н-* выделено в словах *разнимать*, *поднимать*, *занять* и т. п., но в словах *внуудать*, *разнууданный* даются префиксы *равн-* и *взн-*.

Словарь, несмотря на довольно частые ошибки и опечатки, все же выполняет свое назначение и представляет определенный научный интерес для широких кругов русистов, являясь одной из первых попыток составления словаря морфем.

А. И. Кузнецова

⁶ G. I. Shevelov, The structure of the root in modern Russian, «Slavic and East-European Journal», XV, 2, Bloomington, 1957, стр. 106—124.